

О. АНИЩЕНКО.

Словарь русского школьного жаргона XIX века

Любой лингвистический материал, рассматриваемый в исторической перспективе, в процессе своего формирования, обретает дополнительную информативную, научную ценность. Поэтому обращение к историческим лингвистическим данным, их развитию существенно обогащает исследование, открывая его новые перспективы.

“Словарь русского школьного жаргона XIX века” (М., “Эллис”, 2007) представляет для современной лексикологии, на наш взгляд, особый интерес по целому ряду причин.

Автор обращается к совершенно новому, неисследованному историческому материалу – к языку учащейся молодежи XIX века. И именно этот момент существенно усиливает научную, историко-лингвистическую и культурологическую значимость словаря.

Материал, представленный в словаре, очень ярко и живо передает атмосферу языковых игр, тот подчеркнуто-иронический фон жизни, шуточный тон в общении, которые были свойственны семинаристам, кадетам, юнкерам, гимназистам, школярам, институткам в XIX веке, позволяя увидеть преемственность в лингвистическом развитии у молодого поколения нашей эпохи. С одной стороны, словарь дает возможность наблюдать за мировоззрением, кругом интересов учащихся прошлого, приближая к нам “молодежную” культуру XIX века, с другой – позволяет утверждать, что в оценочном плане “модности” языковой игры очень мало что изменилось в этом мире.

Пожалуй, наиболее близкой и знакомой оказывается для современных читателей лексика школьников, гимназистов и студентов XIX века. Мы понимаем, узнаем, догадываемся или даже знаем значения таких, например, слов, как *балльник*, *волчий билет*, *вздуть*, *выгонять*, *камчатник*, *камчадал*, *камчатка*, *долбня*, *долбёжка*, *долбляжка*, *долбить*, *ерундистика*, *журавль*, *зубрёжка*, *зубрила*, *зубренье*, *зубрилка*, *зубристика*, *зубряга*, *предки*, *старик*, *старичок*, *старшой* и т.п.

Большое место в словаре занимает язык и жаргон семинаристов, на которые сильное влияние оказали изучаемые ими греческий, латинский и церковнославянский языки. Ср., например, свойственную только учащимся бурсы и семинарии лексику: *амартан*, *аксиосы*, *анафема-*

тика, еранц (еррант), ермолафия, ерравит, семпитэрня и т.д. Хотя их языку также не чужда метафоричность на базе собственного русского языка, например, ёриш, поэт, поэзиться, сапог, сапогевичи.

На язык кадетов и юнкеров наибольшее влияние, вероятно, оказывали условия и характер их особой бытовой жизни: *блехи* (четвертая рота, коллективное прозвище), *бляха* (удар ладонью по голове), *бриманка* (игра), *вкусы* (конфеты), *вокзал* (поступивший в училище не через кадетский корпус), *в повалку* (спать втроем на двух кроватях), *жеребцы* (прозвище юнкеров первой роты), *замазка* (каша), *капернаум* (туалет) и т.п.

Особое значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что в словарь, пожалуй, впервые в современной жаргонистике попадает и лексика женского сообщества – институток, пансионерок: *адоратриса*, *амишка*, *бонсюжешка*, *дортуар*, *дриттки*, *жантильность*, *жантильничать* и т.п. Этимология, способы словообразования, типология переносных значений, специфика номинируемой понятийной зоны этой лексики открывают перспективу исследования гендерного аспекта жаргонов в целом.

В словаре помимо слов активно представлена и семинарская, школьная, кадетская, институтская **фразеология**. Например, *бабушка класса* (воспитанница, которая старше всех в классе); *ловить баллы* (исправлять чужие ошибки при ответе и получать за это баллы); *молодой дом* (студент третьего полугодия); *из доски в доску* (выучить от начала до конца); *обделать на левую ногу* (обмануть, украсть); *задать феферу* (удивить кого-то, совершив что-то необычное); *выдать горячих блинов* (выпороть) и т.д.

Очень интересный материал, на наш взгляд, представляют **поговорки** (преимущественно семинарские): *Апрель – учишь, учишь да прей; май – гуляй; июнь – учишь. Учишь да плюй; июль – собирай книги в куль; Иже не ври же, его же не пригоже; Глас шестый, подымай шесты на изумена, на безумена; Квис нон габет клячам, пехотаре дебет* и др., **дразнилки**, например, кадетские: *Кадет на палочку надет*.

Высок объем и характер источников словаря. Мемуарная, художественная, историческая, публицистическая и эпистолярная литература, из которой автор на протяжении многих лет выбирала материал, является широкой и объективной, а главное, убедительной базой поиска этой лексики. Источниками словаря стали не только литература и воспоминания известных представителей русского общества, но и малоизвестные мемуары из журналов “Отечественные записки”, “Русский архив”, “Русская школа”, “Русский вестник”, “Исторический вестник”, “Вестник Всемирной истории”, “Русская старина”, “Воспитание”, а также рукописи из архивов. Особенно важными, на наш взгляд, представляются женские мемуары: дневники и записки бывших гимназисток, институток, смолянок, например, Е. Балобановой, Е.Н. Водовозовой, М.М. Воропановой, А. Лазаревой, А.Н. Энгельгардт и др., так как материал “женского” жаргона

еще не был предметом научного интереса, а он, повторимся, открывает новые перспективы в жаргонистике.

Заслуживает высокой оценки принцип выборки цитат: самые традиционные случаи в словаре это те, когда в иллюстративном материале слово комментируется или поясняется самим автором источника, например: “**КАПОНИР**, -а, м. 1. *Юнкер. ...Потом все пошли на лекции в самый храм науки или, по-здешнему, в капонир...* (Г. Домрачев...)” (С. 124.); “**МЕСТА**, мест, мн. *Семина. Время, предназначенное для выполнения домашнего задания. Местами называлось у нас время с 5 до 8 ч., в течение которого готовились уроки к следующему дню* (С. Сычугов...)” (С. 162) и т.д.

Цитаты, выбранные из ценных и редких источников, убедительно иллюстрируют значения и позволяют увидеть реальное функционирование слов. Этот факт следует подчеркнуть особо, так как в современных словарях жаргона документирование употреблений существенно упрощено, и современный пользователь словарей постепенно отвыкает от когда-то обязательной традиции тщательного документирования материала.

В Словаре помимо экстралингвистической информации содержатся лингвистические сведения: функциональные и стилистические пометы, толкования, например – *Кадет., Юнкер., Семина., Гимн., Школьн. и т.п.; Пренебр., Одобр., Неодобр., Ирон.* и т.п. В некоторых случаях автор дает и этимологическую справку, например, «**ПРОСКРИПТОР**... Двоечник <...> В Древнем Риме списки осужденных на смерть или в ссылку назывались проскрипциями, отсюда в семинарском кругу слабо успевающих учеников шуточно и с долей сочувствия называли **проскрипторами** (от лат. *proscriptio* (букв. “письменное обнародование” + суффикс *-тор-*)» (С. 222).

Словарь будет интересен широкому кругу читателей и полезен специалистам. Материал словаря, живой, интересный, достоверно обоснованный, необходим как для личного знакомства читателей с эпохой, с историей, с языковой мировоззренческой культурой учащейся молодежи XIX века, так и для серьезных научных исследований в области исторической лексикологии и исторической жаргонологии.

© М.Н. Приёмшьева,
кандидат филологических наук,
Санкт-Петербург